

УДК 81'25:811.111+811.161.1

**ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ПОТЕРИ В ТЕКСТЕ ФЭНТЕЗИ И ГРАНИЦЫ ИХ
АВТОМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕНСАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА
А.А. ГРУЗБЕРГА "LORD OF THE RINGS")**

С.О. Макеева, Е.В. Павлюкова

*Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Россия, vip.soutrider@mail.ru*

Данная статья посвящена разграничению понятий переводческой потери и переводческой ошибки. На материале романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и его перевода на русский язык, выполненного А.А. Грузбергом, проведен анализ различных типов переводческих потерь. Также в работе проведен эксперимент с использованием нейросети для оценки возможности автоматической компенсации выявленных потерь.

Ключевые слова: переводческая потеря; переводческая ошибка; «Властелин колец»; Дж. Р.Р. Толкин; литературоведческий подход; декодировка; искусственный интеллект.

В условиях стремительной цифровизации переводческого процесса, когда нейросетевые модели (LLM) претендуют на роль универсального медиатора смыслов, особую актуальность приобретает вопрос сохранения прагматического потенциала художественного текста. Произведения Дж. Р. Р. Толкина с их сверхплотным мифологическим фоном становятся «лакмусовой бумажкой» для проверки границ компетенции искусственного интеллекта. Цель настоящего исследования – выявить и классифицировать переводческие потери в переводе А.А. Грузберга романа Дж.Р.Р. Толкина «Властелин колец» и оценить возможность их автоматической компенсации с помощью нейросетевой модели (ChatGPT) при сохранении форенизирующей переводческой стратегии. Однако перед тем, как перейти непосредственно к исследованию, необходимо уточнить категорийно-понятийный аппарат, в рамках которого создана данная работа.

Существует множество определений такого понятия, как «переводческие потери». Данный термин является смежным с другим понятием – «переводческая ошибка». Зачастую между данными терминами ошибочно ставится знак равенства, но данные понятия не являются тождественными. Е.М. Бузаджи в работе «Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок» указывает, что целесообразнее всего для обозначения всех недостатков перевода использовать единый термин – «переводческая ошибка». Все ошибки можно разделить на четыре вида, а именно:

1. нарушения при передаче смысла, связанные с денотативным содержанием текста;
2. нарушения, связанные с передачей стилистических черт оригинала;
3. нарушения, связанные с передачей авторской оценки;

4. нарушения нормы и узуса переводческого языка.

Однако есть специалисты, которые в своих работах оперируют исключительно понятием «переводческие потери». Так, например, Н.В. Базылев приводит в своей статье следующее определение: «Переводческие потери – это степень и характер непонимания фрагментов «чужого» вербального и невербального опыта в практике перевода» [1, с. 203]. По мнению автора, потери могут носить собственно лингвистический и экстралингвистический характер.

Также существуют такие типы потерь, как частичные и полные. Частичные потери при переводе могут быть вызваны утратой в тексте перевода ассоциаций, инспирируемых средствами исходного языка или вследствие различия языков в плане выраженности или невыраженности грамматических категорий. Полные же потери при переводе могут быть вызваны как исключительно языковыми причинами, так и экстралингвистическими, например, из-за наличия в оригинале непередаваемой игры слов.

На основе представленных точек зрения можно сделать вывод, что переводческая потеря и переводческая ошибка – принципиально разные понятия. Переводческие потери рассматриваются как неизбежное и закономерное явление, возникающее в силу объективных различий между языковыми системами и культурами. В то же время переводческая ошибка – это непреднамеренный недостаток в работе переводчика, который происходит из-за его субъективных просчетов и недостатка компетенций.

Проблеме переводческих потерь непосредственно при переводе романа «*Lord of the rings*» посвящено множество работ. Так, Е.М. Божко, кандидат педагогических наук, посвятила данной проблеме более 10 работ [2, 3, 4, 5, 6, 7]. Анализируя перевод А.А. Грузберга, Божко обнаруживает ошибку предметной логичности: «*white crest*» передано как «*белый крест*» вместо корректного «*гребень шлема*». При переводе квазиэтнонимов у Грузберга также обнаруживаются ошибки: «*Elder Kindred*» передано как «*старшие королевства*» вместо «*род*», а «*Exiles*» – «*беженцы*» вместо «*изгнанники*».

Однако стоит отметить, что переводы других авторов тоже несовершенны. В переводе В.А. Муравьева и А.А. Кистяковского фиксируются аналогичные нарушения: «*Flame of the West*» становится «*Возрожденной Молнией*», а «*banner*» – «*хоругвью*», что вызывает неуместные религиозные ассоциации в мире Средиземья, где религия отсутствует. Наиболее серьезные проблемы, по наблюдениям Божко, допущены в переводе Н. Григорьевой и В. Грушецкого. Например, высокий процент опущений: из текста исключены важные для батальных сцен единицы («*baldric*», «*dwarf-mail*», «*buckler*», «*corslet*», ряд имен мечей), что создает лакуны и лишает читателя детализации мира.

Подобной точки зрения придерживается и другой специалист, М.Т. Хукер. Например, М.Т. Хукер рассматривает переводы эпизода, в котором Галадриэль говорит Гимли о золоте. В оригинале («...*let my words go with the gift. I hope that your hands shall be ever full of gold, but the gold shall not have you in its keeping*») Дж. Р.Р. Толкин дважды использует слово «*hope*», что для него принципиально: христианская надежда противопоставляется языческой обреченности, однако в переводе этот отрывок стал искаженным [14, с. 129].

Анализ работ Е.М. Божко и М.Т. Хукера показал, что исследователи придерживаются литературоведческого подхода («от автора»). Ключевым критерием является «авторский интенционал», и его нарушение ведет к

искажению «интерпретационной картины видения» [4, с. 199]. Авторы не признают произвольной интерпретации переводчиком и критикуют привнесение чуждых оригиналу коннотаций.

Противоположная литературоведческая точка зрения – подход к переводу как к декодировке (Г.Е. Григорьева). В статье, посвященной сравнению данных подходов, автор указывает, что перевод В.А. Муравьева и А.А. Кистяковского реализует второй подход: для сходного воздействия на читателя используются кальки и русификация говорящих имен [10, с. 20]. Напротив, перевод А.А. Грузберга ориентирован на точное воспроизведение оригинала через транслитерацию и транскрибирование имен в ущерб семантической прозрачности.

Проведенный анализ теоретических источников позволяет констатировать наличие в современном переводоведении двух полярных подходов к оценке переводов «Властелина колец». В дальнейшем в данной работе мы будем опираться именно на литературоведческий подход, так как именно он был использован А.А. Грузбергом в ходе перевода романа на русский язык.

Практическое исследование переводческих потерь в тексте А.А. Грузберга строится на четко выстроенной последовательности действий. Первым ее звеном выступают принципы формирования корпуса примеров.

Из оригинального текста Дж. Р.Р. Толкина, перевода А.А. Грузберга методом целенаправленной выборки по 4 критериям отобрано 50 фрагментов: поэтические вставки, имена собственные, ключевые реалии вымышленного мира, прозаические эпизоды [12]. Подобный принцип обеспечивает тематическое разнообразие корпуса, позволяя охватить несколько видов потерь в рамках одного сопоставления. Применение выборочного метода в переводоведении обосновывается разнородностью отобранного материала, позволяющей выявить потери на разных уровнях текста.

Разбор каждого примера ведется по единому четырехшаговому алгоритму. На первом шаге приводится фрагмент оригинального текста. Второй шаг отводится соответствующему отрезку перевода А.А. Грузберга. Третий шаг посвящен квалификации расхождения. Четвертый шаг содержит вариант корректировки переводческого решения. Жесткое следование шаблону устраняет субъективность при описании расхождений, делая результаты воспроизводимыми. Четырехшаговая структура алгоритма опирается на принцип последовательного сопоставления: оценка перевода становится возможной лишь через строгое выравнивание исходного, переводного текстов по фрагментам.

Классификационная сетка строится на пересечении двух систем. Первая восходит к работе Д.М. Бузаджи, выделяющего 4 группы нарушений: нарушение денотативного содержания, нарушение при передаче стилистических черт оригинала, нарушение при передаче авторской оценки, нарушение норм языка перевода [8]. Вторая предложена Н.В. Базылевым, разграничивающим потери по двум параметрам [1, с. 203]. По характеру потери делятся на лингвистические, экстралингвистические. По степени охвата исходного содержания потеря квалифицируется как частичная или полная.

В корпусе зафиксирован 21 пример денотативных потерь. Одним из таких примеров является передача «*an Elven-maid Nimrodel*»: у Грузберга персонаж-женщина превращается в «*страну Нимродель*», что М. Хукер считает устойчивой чертой его манеры [14, с. 56]. «*White radiance like lightning*» передано как «белый

огонь молний», где образ сияния подменяется огнем. По Базылеву, это лингвистические полные потери. Стилистических потерь – 14 единиц. Наиболее ярким примером является перевод поэмы об Эарендиле: оригинальные 8 строф четырехстопного ямба с перекрестной рифмовкой заменены прозаическим подстрочником, что полностью снимает метр, рифму и жанровую природу фрагмента. Потерь, связанных с авторской оценкой 15 примеров. Ключевой случай – перевод «*The Fellowship of the Ring*» как «*Товарищество Кольца*»: русская лексема «товарищество» тяготеет к формальному объединению, тогда как fellowship акцентирует духовную братскую связь, что квалифицируется как утрата авторской оценки [14, с. 57]. Другой пример – передача речи Назгула: в оригинале архаический торжественный регистр, у Грузберга «*смерти тебе не видать*» – просторечный оборот, придающий сцене комический оттенок.

Однако анализ одного перевода не позволяет судить о степени неизбежности выявленных потерь: возможно, они обусловлены не столько индивидуальной манерой Грузберга, сколько объективными трудностями передачи толкиновского текста на русский язык. Для проверки этого предположения необходимо сопоставить грузберговскую версию с альтернативными переводами.

В качестве материала для сравнения взят перевод В.А. Муравьева и А.А. Кистяковского, т.к. это наиболее известная альтернатива грузберговской версии. Согласно Г.Е. Григорьевой и А.С. Вдовиной, эти переводы реализуют разные стратегии: версия Муравьева и Кистяковского тяготеет к доместикации (адаптации под нормы принимающей культуры), тогда как Грузберг придерживается форенизирующей установки (сохранение образов и структур оригинала) [10, с. 19]. Сравнение показывает, как выбор стратегии порождает специфические типы потерь.

По денотативным потерям разница очевидна. У Грузберга «*Nimrodel*» становится «*страной Нимродель*», а имя хоббита «*Maggot*» передано как «*Бирюк*» – нарицательное слово с иной семантикой. У Муравьева и Кистяковского антропонимический статус обоих персонажей сохранен. По стилистическим потерям контраст еще заметнее. Поэма об Эарендиле у Грузберга заменена прозаическим подстрочником, тогда как Муравьев и Кистяковский, по наблюдению Т.С. Давыдовой и Н.В. Южакова, сохраняли метрическую структуру, жертвуя лексической точностью [11, с. 47]. Батальная сцена в Мории у Грузберга описывается громоздкой конструкцией («*движением большого кожаного щита отразил удар меча Боромира*»), тогда как у Муравьева и Кистяковского та же сцена решена короткими динамичными фразами с сохранением высокого регистра. Что касается потерь авторской оценки, здесь позиции расходятся по-иному. Перевод названия «*The Fellowship of the Ring*» у Грузберга – «*Товарищество Кольца*», у Муравьева и Кистяковского – «*Братство Кольца*». Как отмечают Е.В. Шелестюк и Э.Д. Гриценко, вторая версия семантически точнее в культурном отношении [13, с. 57]. Парадоксальным образом именно Грузберг, строго следующий букве оригинала, непреднамеренно привнес коннотации, которых в оригинале нет. К.Р. Глазкова, А.А. Звягинцева и А.В. Самарин приходят к выводу: подход Грузберга отличается наибольшей буквальностью, что порождает специфический вид потерь – избыточно точных [9, с. 101].

Таким образом, сопоставление подтверждает, что потери в переводе Грузберга носят не случайный, а системный характер и напрямую связаны с избранной им

форенизирующей стратегией. Однако из этого следует практический вопрос: можно ли минимизировать такие потери, не меняя стратегию, с помощью современных технологий? Для ответа на него был поставлен эксперимент с нейросетевой языковой моделью.

Фрагменты из всех трех групп, выявленные в ходе анализа, были предложены модели ChatGPT (GPT-4o) по единому шаблону: оригинал, вариант Грузберга, запрос восстановить утраченный элемент с сохранением форенизирующей установки. Промпт имел следующий вид: «Вот фрагмент оригинала: [текст]. Вот перевод Грузберга: [текст]. Сохраняя форенизирующую стратегию (максимальную близость к синтаксису и лексике оригинала), предложите вариант, компенсирующий смысловую и/или стилистическую потерю. Ответ дайте только исправленным фрагментом». Компенсация считалась успешной, если предложенный вариант устранял выявленное расхождение без нарушения норм русского литературного языка и с учетом стратегии форенизации.

Наиболее уверенно модель справилась с денотативными потерями. При запросе скорректировать «*an Elven-maid Nimrodel*» ChatGPT предложил «эльфийская дева Нимродель» вместо «*страны Нимродель*», а при работе с «*creek*» – «ручей» вместо «узкая полоса воды» (табл. 1). Нейросеть также устранила тавтологию «*косоглазыми глазами*» и заменила грамматически верным вариантом «*косыми глазами*».

Таблица 1. – Результаты компенсации денотативных потерь нейросетью ChatGPT

№	Оригинал	Перевод Грузберга	Перевод ИИ
1	an Elven-maid Nimrodel	«страна Нимродель»	«эльфийская дева Нимродель»
2	holding his staff aloft	«занес посох»	«держа посох свой выпрь»
3	the falls (ед. Раурос)	«водопадов»	«пады»
4	howl (волчий вой)	«рев»	«вой»
5	creek	«узкая полоса воды»	«ручей»
6	dragon-lair and hidden door	«двери острогов»	«драконье логово и сокрытая дверь»
7	silver tiara	«серебряное Кольцо»	«серебряная тиара»
8	Maggot (имя хоббита)	«Бирюк»	«Маггот»
9	Butterbur (имя трактирщика)	«Наркисс»	«Баттербур»
10	Noldor (мн.ч.)	«Нольдор» (ед.ч.)	«Нолдор» (мн.ч.)
11	cunning slanting eyes	«косоглазыми глазами»	«хитрые косые глаза»
12	some (некоторые)	«были те, что»	«некие»
13	A shining star by day	пропущено	«звезда, блистающая днем»
14	mantle white hemmed with gold	пропущено	«плащ белый, отороченный златом»

Со стилистическими потерями результаты менее однородны. При попытке восстановить поэму об Эарендиле модель создала стихотворный вариант с

приблизительным соблюдением метра, но рифмы оказались неточными, а ритмический рисунок нестабильным (табл. 2). Батальную сцену в Мории ChatGPT перефразировал в более динамичный вариант, однако «протокольный» синтаксис грузберговской версии частично воспроизводился.

Наибольшие затруднения вызвали потери авторской оценки. При запросе скорректировать «*The Fellowship of the Ring*» модель предложила «*Братство Кольца*», обосновав решение утратой духовно-братского смысла. Однако с более сложными примерами – восстановление противопоставления христианской надежды и языческого фатализма в речи Галадриэль или передача архаической стилизации топонима «*Derndingle*» – модель не справилась, выдав формально грамотные, но лишённые богословского контекста и стилистической глубины варианты.

Также искусственный интеллект не смог справиться с переводом фразы «*lord of wisdom throned he sat*». У Грузберга она передана как «*знаний полная голова*», однако это слишком сниженный и разговорный вариант. В переводе ChatGPT («*владыка мудрости, на престоле восседал он*») возникает иная проблема: механическая инверсия, калькированная с английского порядка слов (табл. 3). Хукер отмечает, что Толкин использует архаичный синтаксис избирательно, преимущественно в прямой речи эльфийских владык или в заклинаниях, но не в нейтральном описании.

Таблица 2. – Оценка стилистических трансформаций в поэтических фрагментах

№	Оригинал	Перевод Грузберга	Перевод ИИ
1	Earendil was a mariner / that tarried in Arvernien; / he built a boat of timber felled / in Nimbretihl to journey un; / her sails he wove of silver fair, / of silver were her lanterns made, /her prow was fashioned like a swan, /and light upon her banners laid.	«Эарендил был моряком, / Приплывшим из Арверниен. / Здесь он построил корабль из нарубленного леса / В Нимбретиле, чтобы плавать в нем. / Паруса корабля он соткал из тончайшей серебряной нити, / Из серебра были фонари, / Нос вырезан в виде лебедя, / И на знаменах лежал свет»	Эарендил был мореход, / что познал остановку в Арверниене; / он построил ладью из леса, сваленного / в Нимбретиле, чтобы плыть не до конца; / ее паруса он соткал из серебра прекрасного, / из серебра были сделаны ее фонари, / ее нос был изваян подобно лебедю, / и свет на ее стягах был положен»
2	An Elven-maid there was of old, / A shining star by day: / Her mantle white was hemmed with gold, / Her shoes of silver-grey.	«Жила-была давным- давно / Прекрасная девушка-эльф. / В длинных ее волосах серебро / Сверкало, как звездный свет...»	«Была эльфийская дева в старину, / Сияющая звезда при дневном свету: / Ее белая мантия была подшита золотом, / Ее туфли – из серебра- седины»
3	Coming to the northern	«Подойдя к крайней	«Подойдя к самой

	end of the lake they found...	северной точке озера, обнаружили...»	северной оконечности озера, они увидели...»
4	Boromir it was that drove his shield-arm aside	«движением большого кожаного щита отразил удар меча Боромира»	«большим кожаным щитом отразил удар меча Боромира»
5	As mew upon the wing	«Как чайка, на воду он упал»	«он упал в воду»
6	From helm to sea they saw him leap / He leapt into the water	«Но берег его не видел с тех пор»	«но его больше никто не видел на том берегу»
7	The foam about him shone	нет в оригинале	«пенистые гребни волн»

В данном случае более адекватным решением было бы сохранить прямой порядок слов.

В ходе перевода отрывка со сценой гибели Боромира у нейросети также возникли трудности. Искусственный интеллект перевел «*Boromir smiled*» как «*Боромир усмехнулся*». В русском языке слово «усмехнуться» имеет оттенок насмешки, иронии или превосходства, однако ничего из этого не подразумевалось в оригинальном тексте, т.к. в самой сцене улыбка Боромира скорее мужественная и грустная. В данном случае перевод и Грузберга («*Боромир улыбнулся*»), и нейросети можно считать неудавшимися.

Таблица 3. – Анализ прагматических сбоев при передаче авторской оценки

№	Оригинал	Перевод Грузберга	Перевод ИИ
1	The Fellowship of the Ring	«Товарищество Кольца»	«Братство Кольца»
2	tree and glen (Амрот правил...)	«кустами, цветами, травой»	«древо и долина»
3	lord of wisdom throned he sat	«знаний полная голова»	«владыка мудрости, на престоле восседал он»
4	You will taste the knife, and know the cold	«смерти тебе не видать»	«Ты вкусишь клинка и познаешь холод»
5	поэтические вставки как исполняемые песни	прозаические подстрочники	стихотворный размер сохранен
6	Exiles	«беженцы»	«Изгнанники»
7	Elder Kindred	«старшие королевства»	«Старшее Родство»
8	white crest	«белый крест»	«белый гребень»
9	hope (Галадриэль – Гимли)	утрачено, заменено фатализмом	«Упование»
10	Derndingle	«Дерндингль»	«Тайная Лощина»
11	the Mouth of Sauron	«рот Саурона»	«Уста Саурона»
12	waybread (лембас)	«путевой хлеб»	«хлеб пути»
13	Boromir smiled (сцена гибели)	«Боромир улыбнулся»	«Боромир усмехнулся»

14	Do not bandy words in your insolence...	«Не перекидывайся словами в своем высокомерии...»	«Не перебрасывайся речами в твоём надмении...»
15	Surety you crave! Sauron gives none	«Ты говоришь глупости! Саурон ничего не дает»	«Поруки ты алчешь! Саурон не дает их»

Полученные результаты позволяют сделать общий вывод. ChatGPT успешно компенсирует те потери, которые имеют лексико-семантическую природу и не требуют погружения в философскую систему произведения. Однако потери, связанные с передачей авторской оценки (группа 3 по Бузаджи), остаются практически недоступны для автоматической корректировки: из 15 примеров этой группы удовлетворительный вариант получен только для четырех. Следовательно, искусственный интеллект может служить вспомогательным инструментом при работе с денотативными и отчасти стилистическими потерями, но не заменяет переводчика с глубоким знанием авторского мира и литературоведческой компетенцией – особенно там, где речь идет о сохранении авторской оценки и культурно-богословского контекста.

На основе исследования можно составить гистограмму, демонстрирующую результаты (рис.). На гистограмме представлены количество переводческих ошибок, допущенных Грузбергом, и количество удачных вариантов исправления данных ошибок от искусственного интеллекта. Наглядно представленные данные демонстрируют, что с ошибками, для корректировки которых необходимо понимание контекста и авторских интенций, нейросеть справляется гораздо хуже, чем с корректировкой денотативных потерь.

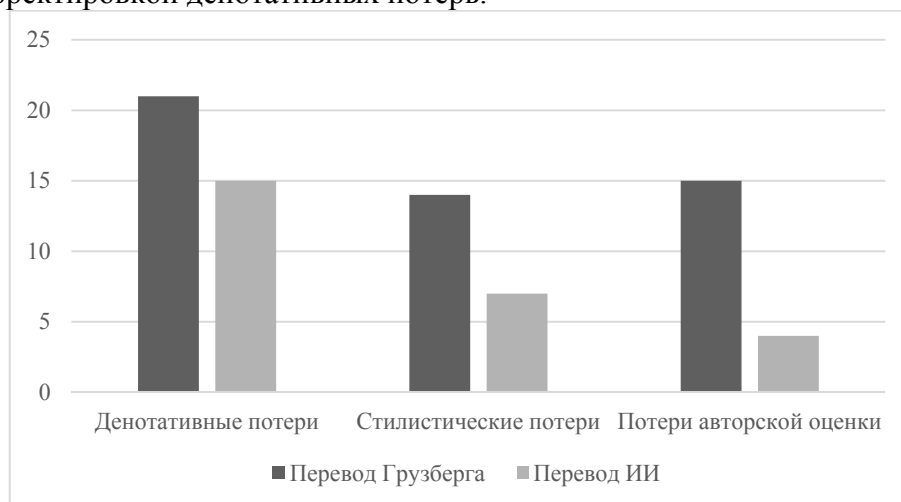

Рисунок – Сравнительная эффективность компенсации различных типов переводческих потерь моделью ChatGPT

Таким образом, в ходе исследования уточнено разграничение между переводческой потерей и переводческой ошибкой: потеря обусловлена объективными системными различиями языков, ошибка, в свою очередь, обусловлена недостаточной компетенцией переводчика. На материале 50 фрагментов из перевода А.А. Грузберга (поэтические вставки, имена собственные, реалии, проза) выявлены и классифицированы три группы потерь: денотативные (21 пример, включая подмену антропонимов топонимами), стилистические (14 примеров, прежде всего замена поэтических вставок прозой) и

связанные с авторской оценкой (15 примеров, в том числе перевод «*The Fellowship of the Ring*» как «*Товарищество Кольца*»). Сравнение с доместицирующим переводом Муравьева и Кистяковского показало, что строгая форенизирующая установка Грузберга порождает специфический вид потерь – избыточно точных, разрушающих образный строй там, где адаптивный подход таких расхождений не допускает.

Эксперимент с ChatGPT (GPT-4o) продемонстрировал, что модель успешно компенсирует лексико-семантические (денотативные) потери, но практически не справляется с потерями авторской оценки. Стилистические нарушения, особенно в поэтических фрагментах, восстанавливаются частично и нестабильно. Таким образом, искусственный интеллект может служить вспомогательным инструментом при работе с формальными расхождениями, но не заменяет переводчика там, где требуется погружение в философский и культурно-богословский контекст авторского мира. Перспективой исследования является разработка системы промпт-инжиниринга, ориентированной на сохранение «винтажных» стилистических характеристик в переводах классической литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Базылев, В. Н. Translation losses (потери при переводе) // Основные понятия англоязычного переводоведения: терминологический словарь-справочник. – 2011. – № 2011. – С. 203-204. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translation-losses-poteri-pri- perevode> (дата обращения: 25.04.2025).
2. Божко, Е. М. Анализ приемов передачи квазиреалий в переводе на русский язык романа Джона Р.Р. Толкиена "властелин колец", выполненном А.А. Грузбергом / Е. М. Божко // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 238-248.
3. Божко, Е. М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – № 3 (131). – С. 188–191.
4. Божко, Е. М. Квазиэтнонимы в различных переводах на русский язык романа Джона Р. Р. Толкина "Властелин колец" при обучении переводу / Е. М. Божко // Педагогическое образование в России. – 2012. – № 1. – С. 199-202.
5. Божко, Е. М. Особенности передачи мер в переводах романа Дж. Р.Р. Толкина "Властелин Колец" / Е. М. Божко // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2011. – № 2. – С. 23-28.
6. Божко, Е. М. Передача квазиреалий-беллумотивов в четырех переводах на русский язык романа Дж.Р.Р. Толкина "Властелин колец" / Е. М. Божко // *Linguistica Juvenis*. – 2010. – № 12. – С. 26-30.
7. Божко, Е. М. Переводческие несоответствия в переводах романа Дж. Р. Р. Толкина "Властелин Колец" на русский язык / Е. М. Божко // Языковое образование сегодня – векторы развития : Материалы IV международной научно-практической конференции-форума, Екатеринбург, 26–27 апреля 2013 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2013. – С. 256.
8. Бузаджи, Д. М. Новый взгляд на классификацию переводческих ошибок. М.: Всероссийский центр переводов, 2009. 119 с.
9. Глазкова, К. Р. Переводы «Властелина колец» на русский язык: обзор различных подходов и их влияние на восприятие текста / К. Р. Глазкова, А. А. Звягинцева, А. В. Самарин // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы II Международной научно-практической заочной конференции, Казань, 12 декабря 2024

года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2024. – С. 100-103.

10. Григорьева, Г. Е. Два отражения "Властелина колец" Дж. Р. Р. Толкина: две стратегии перевода / Г. Е. Григорьева, А. С. Вдовина // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. – 2016. – № 12. – С. 17-23.

11. Давыдова, Т. С. Проблема перевода поэтического текста (на материале романа-эпопеи Дж. Р. Р. Толкина «Властелин колец») / Т. С. Давыдова, Н. В. Южаков // Гуманитарный научный вестник. – 2024. – № 6. – С. 45-52.

12. Толкиен, Дж. Р. Р. Властелин Колец / Пер. с англ. А. А. Грузберга. – М.: Престиж Бук, 2002. – 864 с.

13. Шелестюк Е.В., Гриценко Э.Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможности их лингвистической оценки // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филологические Науки. 2016. Том 4. Вып. 10. С. 57–60.

14. Hooker, Mark T. Tolkien Through Russian Eyes / Mark T. Hooker. Zollikofen: Walking Tree Publishers, 2003. 324 p.

15. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings. – HarperCollins Publishers, 2004. – 1178 p.

**TRANSLATION LOSSES IN FANTASY TEXT AND THE LIMITS OF THEIR
AUTOMATIC COMPENSATION (BASED ON A.A. GRUZBERG'S TRANSLATION
OF "THE LORD OF THE RINGS")**

S.O. Makeeva, E.V. Pavliukova

Ural State Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia, vip.soutrider@mail.ru

This article is devoted to distinguishing between the concepts of translation loss and translation error. Based on J.R.R. Tolkien's novel "The Lord of the Rings" and its Russian translation made by A.A. Gruzberg, the authors analyze various types of translation losses. The study also conducts an experiment using a neural network to assess the possibility of automatic compensation of the identified losses.

Keywords: translation loss; translation error; "The Lord of the Rings"; J.R.R. Tolkien; literary approach; decoding; artificial intelligence.